

HISTORY OF THE EAST
Universal History
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Всеобщая история

Научная статья

УДК 903.27

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-434-455>

Исторические науки

Некоторые сюжеты в антропоморфной
и зооморфной каменной пластике Горного
Дагестана

Екатерина Юрьевна Ендольцева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

kat345@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8133-6379>

Патимат Ибрагимовна Тахнаева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

ptakhnaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8830-5444>

*Посвящаем эту статью
нашему близкому другу, блестящему знатоку
древностей Кавказа, Д. В. Белецкому*

Аннотация. Актуальность статьи заключается в том, что в ней впервые публикуется ряд скульптурных изображений голов животных и людей, которые вмонтированы в кладки различных по функции строений в традиционных селах горного Дагестана (дома, мосты, мечети и др.). Цель статьи — выявить значение этих изображений в традиционно-бытовой среде. В ходе исследования используются методы сравнительно-исторического и типологического анализа, а также выявляется художественно-культурный контекст изображений. Показаны истоки выявленных скульптурных изображений, присутствие которых (как человеческих голов, так и голов животных) можно зафиксировать и на средневековых христианских храмах Кавказа, и в более раннее время вплоть до культуры эллинизма персидского и греко-римского типа. В случае с головами животных, их можно проследить и раннее, в эпоху неолита. В результате (в том числе благодаря данным этнографии) удастся установить, что эти изображения имели значение охраняемых знаков апотропеев.

Ключевые слова: головы, скульптура, звери, люди, Кавказ, Дагестан, традиционно-бытовая среда

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Ендольцева Е. Ю., Тахнаева П. И. Некоторые сюжеты в антропоморфной и зооморфной каменной пластике Горного Дагестана. *Ориенталистика*. 2023;6(3-4):434–455. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-434-455>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-418-433>

Some themes in anthropomorphic and zoomorphic stone sculpture of the Mountainous Dagestan

Ekaterina Yu. Endoltseva

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
kat345@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8133-6379>

Patimat I. Takhnaeva

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ptakhnaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8830-5444>

Abstract. Actuality of the article is caused by the fact that the sculptural representations of men and animals that are inserted in the walls of the structures of different function (houses, bridges, mosques) from the traditional villages of the Mountainous Dagestan are published for the first time. The aim of the research is to understand the meaning of the images in the traditional everyday life. In course of the research methods of comparative historical and typological analyze are used. Artistic cultural context of the representations is revealed. The roots of the sculptural representations re shown. Similar representations (human and animal heads) can be seen on the medieval Christian churches of Caucasus. They are also present in architectural decoration of earlier periods up to the Hellenistic culture. In case of animal heads it can be traced back to the neolithic period. To conclude it is possible to confirm that the representations were used as protective signs (apotropaïos).

Keywords: heads, sculpture, animals, human beings, Caucasus, Dagestan, traditional everyday life

For citation: Endoltseva Yu., Takhnaeva P. I. Some themes in anthropomorphic and zoomorphic stone sculpture of the Mountainous Dagestan. *Orientalistica*. 2023;6(3-4):434–455. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-434-455> (in Russian).

Введение

В традиционных селениях Горного Дагестана нередко встречаются скульптурные изображения человеческих голов (а также лиц — масок) и голов различных животных, вмурованные в кладку разнообразных построек. Постройки могут иметь сакральное значение (мечеть) или выполнять сугубо бытовую функцию (дом, мост и т. д.). В статье мы рассмотрим имеющиеся

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

примеры изображений, классифицировав их, определим возможные истоки и значение. Разделим имеющиеся примеры таких изображений на несколько групп в соответствии с формальными признаками: человеческие головы, головы животных (барана, лошади, неопределенные виды, в их числе волк, лев, свинья, и др.), а затем, представив ретроспективный обзор этих форм и сопоставив их с примерами из традиционно-бытовой среды, попробуем определить их значение.

Предыстория вопроса

Наличие каменных изваяний человеческих голов или лиц-масок в традиционных селениях Горного Дагестана уже отмечалось некоторыми исследователями. Среди них А. С. Башкиров [Башкиров, 1931], Е. М. Шиллинг [Шиллинг, 1949], А. Ф. Гольдштейн [Гольдштейн, 1977], Ю. Ю. Карпов [Карпов, 2007], Х. И. Магомедова [Магомедова, 2021, с. 94, 105, 134–135].

А. С. Башкировым была описана и опубликована в 1931 г. личина из Амузги (в настоящее время местонахождение неизвестно): «Кубовидный блок с человеческой маской, находившийся над аркой крепостных ворот аула. Маска грубо передает черты широкоскулого лица с закрытыми глазами, прямым плоским носом и широким ртом со слегка вывороченными губами... Он напоминает личины архитектурных кронштейнов над аркатурами, которые широко употребляются на Кавказе, в особенности на южном, в искусстве феодального общества» [Башкиров, 1931, с. 75]. Исследователь предположил, что такие произведения могли играть роль апотропеев, «они должны защищать человека, его скот и дом от дурного глаза, болезни и от озорства всякой домовй чертовщины» [Башкиров, 1931, с. 75]. А. Ф. Гольдштейн соглашается с такой интерпретацией изображений, считая их, наравне с головами животных, своеобразными амулетами. «На Северном Кавказе еще со времен бронзового века изображения головы рогатого животного считается амулетом. До сих пор на столбах галерей вывешивают по древнему обычаю черепа быков и баранов» [Гольдштейн, 1977, с. 29–31]. Он также публикует еще один рельеф с изображением человеческого лица из села Амузги, называя его «головой рогатого божества» [Гольдштейн, 1977, с. 33]. Относительно интерпретации последнего изображения, однако, можно поспорить. Оно, как кажется, больше напоминает человеческое лицо, обрамленное копной вьющихся волос (вряд ли их можно воспринимать как рога). Представленное таким образом лицо больше напоминает широко распространенное еще со времен эллинизма изображение головы медузы Горгоны.

Личина вставлена также над входом в один из традиционных домов в даргинском селении Кубачи. О ней в 1930-х гг. Е. М. Шиллинг писал: «На границе верхнего и нижнего кварталов на фасаде одного из домов имеется древнее скульптурное изваяние, считаемое за изображение женщины. Эта женщина, по трактовке жителей нижнего квартала, как бы кричит верхним: “Вы, гяуры!”, ибо те, по преданиям, медлили принять ислам» [Шиллинг, 1949].

Ю. Ю. Карпов упоминает о скульптурных изображениях каменных голов, которые он встречал в горных селениях Дагестана в 1980-е гг. (с. Сильди, с.

Сагада Цунтинского р-на Республики Дагестан, с. Сантлада Цумадинского р-на Республики Дагестан). Он также обнаружил каменную голову в школьном музее с. Согратль Гунибского р-на Республики Дагестан. В 2006 г. Ю. Ю. Карпов выявил новые материалы по той же теме. В Даргинском селении Кища (Дахадаевский р-н) в кладку жилого дома вмонтировано скульптурное изображение мужской головы — хозяин дома обнаружил его в 1984 г. при перестройке жилища внутри каменной кладки одной из стен. Исследователь отмечал, что неподалеку от этого дома расположена боевая башня, в одну из ее стен вмонтирована каменная личина, примитивно выполненная [Карпов, 2007].

Х. И. Магомедова в монографии «Кища. Страницы истории» привела фотографии еще нескольких каменных голов из этого селения и его окрестностей, называя их «идолами»: из поселения Унеу (здесь их находили несколько), в местности Къапла къялши, на месте заброшенного раннесредневекового поселения: «среди этих строений были остатки капища с арочным входом и с изображением какого-то божества на одной из внутренних стен». Х. И. Магомедова дополняет Ю. Ю. Карпова, она указывает на еще одну «личину с отломанным краем» в упомянутой им башне, на северной стене, и предполагает, что возможно, этих «идолов» древние жители Кища использовали как обереги. Магомедова продолжает: «В стене дома напротив западной стены башни имеется фрагмент еще одного “идола”... выполненная в форме скульптуры человеческая голова из белого камня, с удлинненным овалом лица», «в стене нижнего этажа башни была обнаружена еще одна голова, ее... закинули вместе с щебнем в забутовку, когда в конце 14 в. ремонтировали разрушенные стены Южной башни» [Магомедова, 2021, с. 134–135].

Рассуждая о значении этих изображений, Ю. Ю. Карпов писал: «Сагадинские, сильдинские, согратлинская, кубачинская и рутульская “каменные головы” скорее всего принадлежат древности, очевидно в ее средневековом формате... Личины из Кубачи и Кища вероятно могут быть отнесены к условной древности и поставлены в один ряд со схожими рельефными изображениями из Амузги, опубликованными Башкировым и Гольдштейном. Последние, располагавшиеся в кладке стен жилых строений, первоначально могли являться “талисманами стен”, т. е. выполнять апотропейные функции, но в дальнейшем утрачивали таковые при одновременном возрастании функций декоративных... Схожие функции выполняли и аналогичные трансформации претерпевали высекавшиеся из камня и монтировавшиеся в фасады стен построек изображения животных» [Карпов, 2007, с. 59].

Новые находки и их классификация

Выражаем согласие с интерпретацией Ю. Ю. Карпова рассматриваемых изображений. Имеющееся досье можно дополнить рядом находок, обнаруженных в ходе полевых исследований сезонов 2017–2022 гг. П. И. Тахнаевой. Типологические параллели из архитектурной пластики христианских храмов различных регионов Кавказа, а также ретроспективный анализ некото-

рых из рассматриваемых сюжетов позволят оттенить нюансы смысла анализируемых изображений и показать их культурно-исторический контекст.

Среди артефактов, обнаруженных П. И. Тахнаевой, есть группа скульптурных изображений человеческих голов и голов животных. И те, и другие зачастую переиспользованы в кладках более поздних зданий (жилые дома, мосты, минареты мечетей). Во всех выявленных случаях это поздние вставки. Их датировка неясна, однако, по предположению П. И. Тахнаевой, они могут быть отнесены к доисламскому времени (в горах Дагестана доисламский период может быть трактован хронологически широко, с VII в. вплоть до XVI в.) [Тахнаева, 2004, с. 134–135]. История христианства в горном Дагестане неразрывно связана с политической историей средневековой Аварии (ее историческим центром с раннесредневекового периода являлось «царство» Сарир со столицей на Хунзахском плато; позднее, с XII в., Хунзахское нуцальство). В Ф. Минорский и В. М. Бейлис наиболее раннее проникновение идей христианства на Хунзахское плато возводили к VI в., связывая этот процесс с деятельностью

Рис. 1. Голова, вмонтированная в кладку арки селения Амузги. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 1. Head incorporated into arch in Amuzgi village. Photo of P. I. Takhnaeva

стью христианских миссионеров, «сирийских отцов» — миссионеров Гареджи и Эрети [Минорский, 1963, с. 220; Бейлис, 1963, с. 260]. Начав в середине VII в. проникать на территорию Дагестана, в районе Дербента, исламская религия медленно, но систематически расширяла ареал своего влияния, охватывая одно владение за другим, пока не достигла в XV в. самых отдаленных районов Дагестана. Процесс исламизации в Дагестане шел с юга на север. Хронологически в нем традиционно выделяют два этапа: на первом этапе — VIII — первая половина X в., связанном с арабскими завоеваниями и самими арабами, исламизации подверглась лишь незначительная часть Дагестана; второй этап, вторая половина X — XV в., — время сравнительно быстрой исламизации Дагестана, когда ислам насаждался как официальная идеология внешних завоевателей (монголов, Тимура) [Шихсаидов, 1969, с. 219].

К первой группе исследуемых скульптурных изображений — антропоморфной — относится одна из голов, вмонтированная в кладку арки селения Амузги (зафиксирована в ходе экспедиции П. И. Тахнаевой, 2020 г.) (рис. 1). Она имеет яйцевидную форму (несколько сужается книзу). Выразительные средства, как и в других случаях, достаточно скупы: на

месте глаз — углубления, рот — полукруглая выемка, брови обозначены небольшими врезными дугами над глазами.

Другой пример скульптурных изображений человеческих голов был обнаружен П. И. Тахнаевой в селении Худиг (Агульский р-н, РД) (рис. 2, 3). Это историческое селение небольшого размера. Внутри селения в кладках стен домов, мечети нет ни одной головы — ни животного, ни человека. Примечателен каменный арочный мост, ведущий в селение. Он был обновлен силами джамаата (сельской общины) в 1326 г.х. / 1908 г. В кладку его стен вмонтировано три скульптурные человеческие головы (с изображением глаз, носа, рта). Возможно, их было больше — из стены выступают «пеньки» — шеи отбитых голов. В кладку стены так же вмонтированы изображения голов лошадей (об этом ниже) до пяти штук, встречаются следы отбитых голов. Головы называют «кил» или «аджухай». Об их назначении отзываются шуточно: «Это головы тех, кто не пришел на коллективное строительство моста». Жители селения утверждали, что при постройке моста снесли на постройку моста «все головы».

Хотя при изготовлении каменных голов людей неизменно используются достаточно примитивные приемы (глаза — углубления, рот — прямая или дугообразная борозда, брови — небольшие вырезанные дужки, нос — прямой и плоский), их лица сохраняют некоторый индивидуализм в чертах и даже в выражении эмоций. Несмотря на скупые выразительные средства, головы имеют свои отличия — у них не одинаковые форма глаз, овал лица, изгиб бровей и линия рта.

Неподалеку от селения Худиг, в том же Агульском районе Республики Дагестан, расположено селение Кураг. Здесь в кладках жилых домов также встречаются поздние вмонтированные «головы» человека (рис. 4) и лошади (подробнее ниже).

Рис. 2. Человеческие головы, вмонтированные в кладку моста в селении Худиг, Агульский район Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 2. Human heads incorporated into bridge in Hudig village, Agul district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 3. Человеческие головы, вмонтированные в кладку моста в селении Худиг, Агульский район Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 3. Human heads incorporated into bridge in Hudig village, Agul district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 4. Голова человека в кладке жилого дома. Селение Кураг, Агульский район Республики Дагестан.
Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 4. Human head incorporated into wall of the house. Kurag village, Agul district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 5. Голова лошади. Вмонтирована в кладку жилого дома. Селение Хвередж Курахский район Республики Дагестан.
Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 5. Head of horse incorporated into wall of house. Khveredz village of Kurakh district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Другая группа скульптурных изображений, обнаруженных П. И. Тахнаевой, — это головы животных. Чаще всего встречаются головы лошадей. Так, в селении Хвередж (Курахский р-н РД) головы лошадей вмонтированы в кладки бывших жилых строений (рис. 5) и в кладку стены моста (рис. 6). Как и в случаях с изображением человеческих голов, используются лаконичные и примитивные выразительные средства. Головы лошадей обычно изображаются вытянутыми вниз, с небольшими треугольными ушами и небольшими процарапанными глазами, составленными из двух полудуг, линия рта прямая.

В соседнем селении Курах того же района также имеются скульптурные изображения конских голов в кладке бывших жилых строений (в старой части селения) и даже в кладке значимых частей сакральных зданий (михраб мечети) (рис. 7). Также и в селении Ихрек (Рутульский р-н РД). Голова лошади с выдающейся передней частью тулова появляется в верхнем ярусе минарета мечети (рис. 8). Скульптурные изображения трех животных (двое отбиты) находятся в кладке минарета несколько ниже карниза. Принято считать, что

Рис. 6. Головы лошади в кладке моста. Селение Хвередж Курахский район Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой
Fig. 6. Heads of horse incorporated into bridge. Khveredz village of Kurakh district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 7. Голова лошади в михрабе мечети. Селение Курах Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 7. Head of horse incorporated into mihrab of mosque. Kurakh village of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 8. Скульптурные изображения голов животных в кладке минарета мечети в селении Ихрек Рутульский район Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 8. Sculptural representations of animals incorporated into minaret of mosque in Ihrek village of Rutul district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

мечеть в Ихреке впервые появилась еще до XIII века. В кладке существующей поздней мечети есть камень с надписью 407 г. х. о ее восстановлении после разрушения в 1016–1017 гг. Строительные надписи XIII в.: «Построил этот минарет Рамазан сын Хасана», «Построил это здание Хаджи Гукас». Надпись о строительстве мечети Уста-Искандером в XIII в. и др.

Головы лошадей (старые камни) есть и в кладках стен новых домов в селении Яркуг (Агульский р-н, РД) (рис. 9). Головы лошадей встречаются и в уже упомянутых селениях Худиг (Агульского р-н, РД), где они (до пяти штук) вмонтированы вместе с человеческими головами в кладку арочного моста, и Кураг (того же района). В последнем — изображения конских головы, как и человеческих, вмонтированы в кладку жилых домов.

Помимо скульптурных изображений голов лошадей П. И. Тахнаева обнаружила и головы баранов (распознаются по характерным спиралевидным рогам или рогам в форме круга по обе стороны головы). Причем такие примеры встречаются не только в Южном Дагестане, но и в аварских районах. Например, в селении Арчо (Ахвахский р-н, РД). В кладке стены мечети найдено изображение головы барана с амулетами на лбу (рис. 10).

Рис. 9. Голова лошади в кладке стен нового дома в селении Яркуг, Агульский район, Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 9. Head of horse incorporated into wall of modern house in Jarkug village of Agul district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 10. Изображение головы барана с амулетом на лбу. Селение Арчо Ахвахского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 10. Representation of ram's head with amulet on forehead. Archo village in Ahvah district in Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Мечеть с. Арчо (Ахвахский р-н, РД) состоит из трех помещений, последнее помещение с большим арочным проемом-входом, поздней пристройки — это хорошо видно по кладке и по камню. Строительная надпись сообщает о том, что мечеть реставрировали в 1907–1910 гг. По всей видимости, именно тогда перенесли головку барана и вмонтировали над входом. О том, что ее перенесли, и не совсем аккуратно, заметно по камню-подложке фигурки головы барана на длинной шее — линии не совпадают, фрагменты памятника смещены. На боковой поверхности головки выбита дата 1323 г. х. / 1905 г., заметно, что нанесенная надпись поздняя. В 1975 г. селение вместе с мечетью сгорело, но памятник сохранился. В 1990-е гг. поборники чистоты ислама вытащили его из кладки уже недействующей мечети и сбросили в пропасть (к тому времени он уже был поврежден ударами камней). Такая же фигурка барана была вмонтирована в михраб мечети с. Сох общества Карах (Чародинской р-н, РД). Сейчас ее местонахождение неизвестно, так как ее сбросили в пропасть в 1990-е гг. В селении Сох (Чародинский р-н, РД) голова барана появляется в сакрально значимом месте — в кладке михраба мечети (рис. 11–13).

Рис. 11. Мечеть в селении Сох Чародинского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 11. Mosque in Sokh village of Charodin district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 12. Михраб в мечети в селении Сох Чародинского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 12. Mihrab in mosque in Sokh village of Charodin district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 13. Голова барана из кладки михраба мечети в селении Сох Чародинского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 13. Ram's head incorporated into mihrab of mosque in Sokh village of Charodin district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

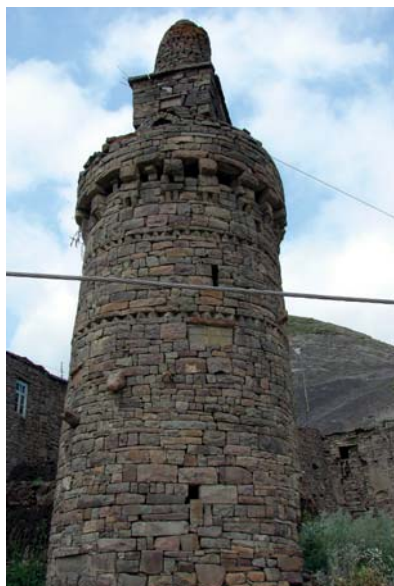

В коллекции Тахнаевой имеются также скульптурные изображения голов, которые сложно интерпретировать однозначно с биологической точки зрения. К примеру, в уже упомянутом селении Хвередж (Курахский р-н, РД) в верхнем ярусе минарета мечети вмонтирована голова «теленка» (или «свиньи»), рядом изображение еще одной головы (неразборчиво). К тому же, С. О. Хан-Магомедов писал о «двух консольно закрепленных камнях, высотой 20 см, в виде голов каких-то животных» [Хан-Магомедов, 2001, с. 259].

Также и в селении Гельхен (Курахский р-н, РД) в кладке минарета изображение головы животного из розового камня, напоминающее теленка или свинью (рис. 14, 15).

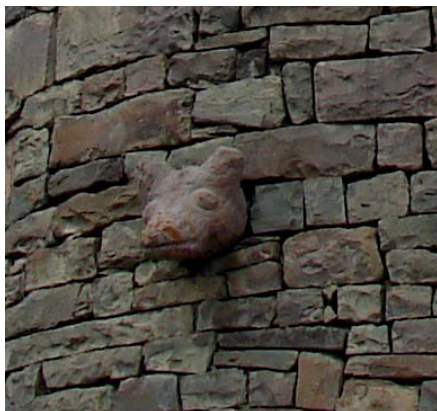
В аварском селении Муни (Ботлихский р-н РД) имеется голова животного, «льва» или «волка» (жители селения называют его львом, хозяин считает волком), над аркой жилого дома. Строительная надпись упоминает, что дом был восстановлен в 1302 г. х. / 1884 г. (рис. 16-18).

Таким образом, по наблюдениям П. И. Тахнаевой, на юге Дагестана и в аварских районах встречаются скульптурные изображения голов живот-

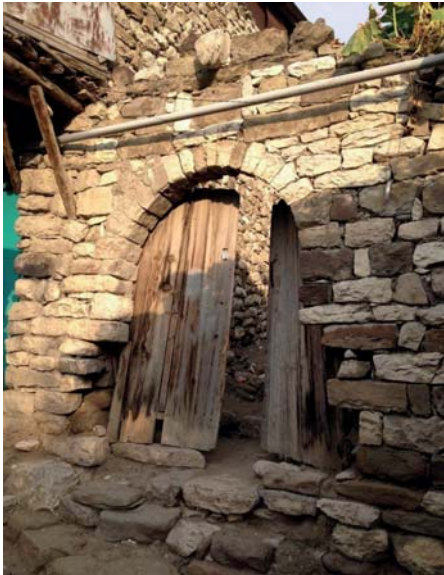
Рис. 14. Голова животного (свиньи или теленка) в кладке минарета мечети в селении Гельхен Курахского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 14. Head of animal (pig or calf) incorporated into minaret of mosque in Gelhen village of Kurakh district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 15. Голова животного (свиньи или теленка) в кладке минарета мечети в селении Гельхен Курахского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 15. Head of animal (pig or calf) incorporated into minaret of mosque in Gelhen village of Kurakh district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

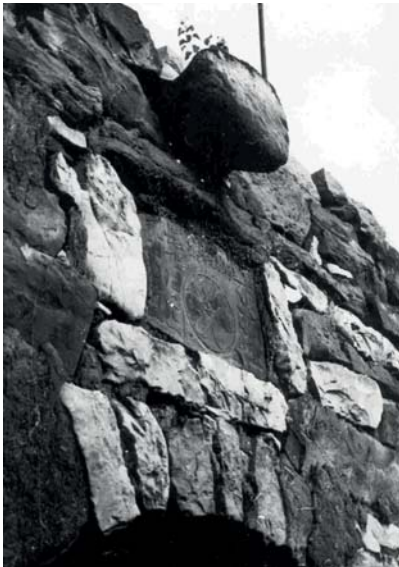
Рис. 16. Голова животного (льва или волка) над аркой жилого дома в селении Муни Ботлихского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 16. Head of animal (lion or wolf) above the arch of traditional house in Muni village of Botlikh district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 17. Голова животного (льва или волка) над аркой жилого дома в селении Муни Ботлихского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 17. Head of animal (lion or wolf) above the arch of traditional house in Muni village of Botlikh district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

Рис. 18. Голова животного (льва или волка) над аркой жилого дома в селении Муни Ботлихского района Республики Дагестан. Фото П. И. Тахнаевой

Fig. 18. Head of animal (lion or wolf) above the arch of traditional house in Muni village of Botlikh district of Dagestan. Photo of P. I. Takhnaeva

ных и людей. Они могут быть вмонтированы как в кладки стен жилых домов, новых и разрушенных, в кладки башен, мостов, так и в стены сакрально значимых зданий, то есть мечетей. Скульптурные изображения голов зверей и людей встречаются даже в наиболее важных частях мечетей, в минаретах и михрабах.

Культурно-исторический контекст

Попробуем проследить истоки некоторых из таких изображений, чтобы лучше понять их культурно-исторический контекст и возможную функцию.

Скульптурные изображения человеческих голов встречаются в архитектурной пластике христианских храмов на Кавказе начиная с эпохи раннего средневековья, а еще раньше этот мотив фиксируется в каменных зданиях эпохи эллинизма. Этой теме посвящена отдельная статья [Ендольцева, Тахнаева, 2023]. Основные ее тезисы следующие.

Изображения человеческих голов появляются во многих случаях на фасадах христианских храмов Кавказа в IX–XI вв. Среди наиболее известных примеров — храм св. Креста на о. Ахтамар (915–921) [Der Nersessian, 1965]. Библиография по этому выдающемуся памятнику обширна, основные работы (на 2015 г.) [Pogossian, Vardanyan, 2019] проанализированы в статье З. Акопян [Акопян, 2015, с. 263]. Пояс, состоящий из объемных голов человека и животных (подробнее будет рассмотрен ниже), занимает центральное положение на внешних фасадах храма (рис. 19–21). Среди других примеров — личины с фасадов храма в Кумурдо (согласно надписям, построен при абхазском царе Леоне III в 964 г.) [Северов, Чубинашвили, 1947]. Как отмечает Н. П. Северов, четыре личины идентифицируются благодаря надписям: в двух острых треугольных нишах восточного фасада — две скульптурные бородатые головы, изображающие «землю» и «небо» [Северов, Чубинашвили, 1947, л. III, рис. 7], в таких же нишах — голова с бородой клином на южном фасаде, Адам и Ева — на северном [Северов, Чубинашвили, 1947, л. V, рис. 7].

Во внешней облицовке храма в Вале (X в.) также присутствует объемное изображение человеческой головы с чертами персонализации (мужчина средних лет с клинообразной бородой) [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, pl. 162, il. 320].

С высокой степенью индивидуализации изображен на замковом камне из церкви в Кацхи (нач. XI в.) мужчина с круглым грубым лицом и оттопыренными ушами [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, p. 222, il. 473].

Во время археологических раскопок (1969 и 1990 гг.) в церкви Хино Цминда (XI в.) в Аджарии были обнаружены фрагменты каменных голов [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, p. 192]. Их лица также имеют индивидуальные черты: прямой нос, широко поставленные круглые глаза, жесткая прямая борода [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, p. 204, pl. 416–418]. Схожие черты имеют две головы, вмурованные в южный фасад храма Баграта в Кутаиси (нач. XI в.) [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, p. 204, pl. 415.]. У них есть одна важная конструктивная черта, которая роднит их со сходными изображениями из традиционно-бытовой среды: они связаны посред-

Рис. 19. Храм св. Креста на о. Ахтамар.
Фото Е. Ю. Ендольцевой
Fig. 19. Cathedral of Holy Cross on Akd'amar island. Photo of E. Y. Endoltseva

Рис. 20. Так называемый пояс «охотничьих трофеев» на храме св. Креста на о. Ахтамар.
Фото Е. Ю. Ендольцевой
Fig. 20. So-called frieze of "hunting trophies" on the cathedral of Holy Cross on Akd'amar island. Photo of E. Y. Endoltseva

Рис. 21. Так называемый пояс «охотничьих трофеев» на храме св. Креста на о. Ахтамар.
Фото Е. Ю. Ендольцевой
Fig. 21. So-called frieze of "hunting trophies" on the cathedral of Holy Cross on Akd'amar island. Photo of E. Y. Endoltseva

ством выступающего стержня с плоскостью стены и уплощены с передней стороны [Аладашвили, 1977, с. 135].

Традиция изображения личин в архитектурной пластике христианских храмов может быть прослежена и в более ранний период. Так, фрагмент удлиненного лица с остроконечной бородой виден на капители между двумя полуколонками северного входа храма в Атени (V в.) [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, pl. 32, il. 39]. На барабане церкви монастыря в Хневанке (680 г.) над аркатурно-колончатом поясом чередуются изображения личин и пальмет [Казарян, 2012, с. 252, 260, ил. 1693.]. На восточной бровке южного фасада церкви в Артике (втор. пол. VII в.) «у пят архивольта, в маленьких арочках вместо выемки созданы выпуклые формы с вырезанными на них ликами, имеющие неясные, но очевидно тонкие черты» [Казарян, 2012, с. 278]. Личины есть также среди прочих антропоморфных фигур в скульптурном убранстве церкви в Сисаван (670-е гг.). Они размещены на тропках внешних ниш западного и восточного фасадов. Среди них есть изображение женской, мужской головы и протомы барана [Акопян, 2015, с. 266].

Вышеописанные скульптурные изображения, как кажется, до определенной степени проясняют истоки и значение каменных личин на фасадах христианских средневековых храмов. Вероятнее всего, они являются отголосками общей древней практики, которая имела истоки в традиции и культуре древнего Ближнего Востока (Парфянское царство). Ее ранние проявления, к примеру, фиксируются в украшении портала одного из зданий в парфянском городе Хатра (II в.). В этом случае протомы животных и каменные личины в кладках сакрально значимых зданий или жилых домов могут восприниматься как апотропеи.

Относительно скульптурных изображений голов животных имеется также обширный материал, касающийся архитектурной пластики христианских храмов на Кавказе в средневековый и раннесредневековый период. Особое место в этом до сих пор занимают рогатые головы, прежде всего быков [Ендольцева, 2017] и баранов [Ендольцева, 2021]. Наблюдения относительно сакральности рогов разного рода планируется изложить в отдельной статье, над которой ведется работа в настоящее время.

Как удалось показать, традиция изображать головы баранов на фасадах христианских храмов имеет истоки в древних локальных культах и верованиях, отголоски которых фиксируются по всему Средиземноморью, начиная, по крайней мере, с эпохи эллинизма.

Этот мотив встречается по преимуществу в храмах, расположенных в высокогорных районах (Рача в Грузии, Карабах, Южная Осетия). К примеру, голова барана вместе с другими протомами (быка, льва, фигуры орла) украшает карнизы северного и южного фасадов церкви в Зенобиани на территории Грузии (X–XI вв.) [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, p. 118, fig. 291–294].

Фасады некоторых церквей в Сванетии того же времени также украшены протомами животных, в числе которых баран. Так, голову барана с характерными рогами в виде кругов с обеих сторон головы (в отличие от головы

быка, для которого типичны рога в виде полумесяца) можно видеть на восточном фасаде церкви в Йели. Такой тип декорации можно считать типичным для этого региона.

Голова барана встречается несколько раз в скульптурной декорации церкви в Земо — Крихи (Западная Грузия, Рача) того же времени (X–XI вв.) [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, fig. 307, 308].

На территории Грузии в более позднее время голова барана в низком рельефе появляется также в интерьере притвора церкви Хорения (поздне-средневековая перестройка) [Dadiani, Khundadze, Kvachatadze, 2017, fig. 628].

Изображения голов барана расположены также на четырех углах четверика колокольни, входившей в состав ансамбля монастыря, расположенного неподалеку от села Земо Монастери (территория современной Республики Южная Осетия, кон. XIV в.) [Меписашвили, Цинцадзе, 1975, с. 130]. Имеется также изображение бараньих голов в монастыре Гандзасар (Нагорный Карабах, 60-е гг. XIII в.). Они эпизодически встречаются в архитектурной декорации и в раннехристианских церквях Кавказа (церковь в Тигранокерте, V–VI вв.).

Как показывают, к примеру, исследования А. П. Мошинского [Moshinsky, 2001], этот мотив был широко распространен на территории Кавказа и в более раннее время. В частности, этот мотив был одним из ключевых сакральных знаков в культуре кобано-колхидской культурно-исторической общности (поздний бронзовый — ранний железный век).

По словам Р. Х. Гаглойти, «особая почитаемость барана (овцы), по всей вероятности, связана с ведущей ролью мелкого рогатого скота при отгонной форме скотоводства, которая в условиях горного рельефа Кавказа в основных своих чертах сложилась уже в III тыс. до н. э.» [Гаглойти, 2000]. Постепенно (начиная с эпохи раннего неолита) вместе с увеличением хозяйственного значения барана формируется и его культ, тесно связанный с культом плодородия.

Многочисленны изображения бараньих головок и их стилизаций на культовых объектах различного рода из погребальных комплексов на территории Осетии (Дигория) и Западной Грузии. Кроме того, различные привески и детали в виде бараньих рогов встречаются среди женских украшений в погребальных комплексах Центрального Кавказа (XII–X вв. до н. э.), а также на знаменитых булавах-заколках эпохи средней бронзы. К элементам мужского ритуального костюма позднебронзовой эпохи (XIV–XII вв. до н. э.) относились крючки, изготовленные из бронзовой проволоки круглого сечения с двусторонними завернутыми спиралевидными завитками (например, Стырфазский могильник в Южной Осетии) (Представлены в экспозиции Национального музея РЮО в г. Цхинвал).

О связи культа барана с культом плодородия и с женским божеством рассуждает и В. Ф. Миллер [Миллер, 1992, с. 252], а вслед за ним и Р. Х. Гаглойти [Гаглойти, 2000, с. 22].

Сохранились также изображения головы барана вместе с солярными знаками и крыльями в культуре Урарту. К примеру, на ритуальной бронзовой фигуре из тумулуса ММ (около 740 г. до н. э.) [Simpson, 2010, p. 10, tab. VII B].

Свое значение мотив головы барана сохранял и в аланскую эпоху. Так, изображения головок баранов присутствуют среди амулетов и серег Северного Кавказа VI–IX вв. [Ковалевская, 1995].

Сакральное значение головы барана или ее деривата в виде двух симметричных спиралевидных окружностей сохраняется в традиционной бытовой культуре народов Северного Кавказа. Так, например, в традиционном жилище осетин нередко рогатый череп (или предмет / изображение, символизирующее характерные спиралевидные рога барана) украшает надочажные столбы или балки дома. Или, например, этот же мотив встречается в железной обивке двери одного из самых почитаемых святилищ Осетии Рекома Уастырджи [Дзаттиаты, 2002, с. 419, рис. 99: 3].

Возможно, особое почитание барана на Кавказе связано с тем, что Кавказ являлся одним из регионов, где произошел процесс domestikации овец [Чибиров, 2008, с. 184].

До сих пор после жертвоприношения у традиционного святилища (например, в Осетии), которое нередко заменяет средневековый христианский храм, где не совершаются литургии, шкура барана вывешивается для просушки на дереве рядом с местом заклания, затем ее забирают в дом и используют до следующего года в качестве оберега. Такая шкура была замечена мною во время ознакомительной поездки по средневековым христианским храмам Южной Осетии в октябре 2020 г. около храма в Кобете.

Вероятно, влиянием традиционной народной культуры на архитектурную пластику христианского храма можно объяснить появление популярного мотива головы барана (в стилизованном виде) на барабане церкви в Ларгвисе (1759 г.) [Меписашвили, Цинцадзе, 1975, с. 140]. Портал этой церкви украшен другими популярными в традиционной культуре мотивами-оберегами (рука с железным предметом, цветочные розетки).

Как было показано выше, распространенным мотивом в традиционной культуре Дагестана стало скульптурное изображение головы лошади. Как замечает Л. А. Чибиров по результатам анализа большого пласта литературы, касающейся этнографии народов Кавказа: «Образ коня широко представлен в обрядах и поверьях разных народов. Его почитание восходит к далекой неолитической эпохе» [Чибиров, 2008, с. 180]. Лошади почитались как животные, «имеющие сверхъестественную силу, влияющие на плодородие земли, чадородие женщины, обладающие защитными свойствами. Как и у многих других древних народов, конь занимал исключительно большое место в мифологии и космогонии индоиранских народов... В эпосе кони связаны с солнцем, водой и землей. Таковую же роль играет конь в грузинском, адыгском и других фольклорных сюжетах» [Чибиров, 2008, с. 181]. Это представление о коне реализовалось в целом ряде обрядов, которые практиковались в традиционно-бытовой среде у многих народов Кавказа. К примеру, «чтобы спасти огород, сад и посеы от влияния дурного глаза, армяне ставили на воткнутый шест лошадиный череп. С той же целью на изгородях вешали лошадиные черепа грузины, кабардинцы, абазины, карачаевцы, а также и многие другие народы за пределами Кавказа» [Чибиров, 2008, с. 182].

Таким образом, скульптурные изображения человеческих голов и голов различных животных (в первую очередь рогатые черепа — барана, быка, но также и лошади, льва и др.), представленные на постройках различного назначения (жилые дома, мечети, церкви), вероятно, имели апотропеическую (защитную) функцию. Эта традиция, как отмечали многие исследователи до нас, имеет давнюю историю, которая может быть прослежена, по крайней мере, до эпохи средневековья.

Наиболее наглядной иллюстрацией этого тезиса может служить скульптурное убранство храма св. Креста на о. Ахтамар (915–922). Это один из программных и ключевых памятников христианского зодчества средневековой Армении. В так называемом поясе охотничьих трофеев [Орбели, 1968, с. 188], который состоит из сорока двух фигур зверей, расположенных вокруг всего храма примерно на середине его высоты, присутствует четырнадцать голов животных и человека, выполненных в круглой скульптуре. Среди этих четырнадцати изображений И. А. Орбели идентифицирует голову человека, муфлона (западная стена храма), оленя (северная стена), «близкого к оленю животного» [Орбели, 1968, с. 190], еще одна голова оленя (восточная стена), барса (западная стена), еще одна голова барса (восточная стена), медведя (восточная стена), еще одна голова медведя (северная стена), четыре головы лошади или осла (возможно, онагра) (одна — на восточной, три — на северной), овца (восточная стена) [Орбели, 1968, с. 192].

Выводы

Как показывает изложенный выше материал, происходящий из разных регионов Кавказа, такого рода скульптурные головы в разное время одинаково использовались в значении апотропеев в сакрально значимых местах — и в стенах христианских церквей, и на мечетях. Важно также отметить, что в настоящем исследовании упомянута только часть скульптурных голов, случайно встреченных П. И. Тахнаевой в ходе ее исследовательских поездок 2017–2022 гг. по селам Южного Дагестана и по аварским районам. Создается впечатление, что при планомерном исследовании этих районов количество аналогичных находок могло быть существенно большим.

Очевидно, эта художественная традиция отражает более древний, домотеистический пласт традиционно-бытовой культуры, который сохранился вплоть до наших дней в традиционной среде.

Список литературы / References

1. Акопян З. А. Изображение масок в средневековой скульптуре Армении. *Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей*. Вып. 5. Под ред. С. В. Мальцева, Е. Ю. Станюкович-Денисова, А. В. Захарова. СПб: НП-Принт, 2015, С. 263–269 [Akopyan Z. Images of masks in medieval sculpture of Armenia. *Actual problems of theory and art history. Collection of scientific articles*. Issue V. Ed. by S. V. Maltseva, E. Y. Stanukovich-Denisova, A. V. Zakharova. Saint-Petersburg: NP-Print, 2015, pp. 263–269 (in Russian)].

2. Аладашвили Н. А. *Монументальная скульптура Грузии. Фигурные рельефы V–XI вв.* М.: Искусство, 1977 [Aladashvili N. A. *Monumental sculpture of Georgia. Figurative reliefs of V–XI centuries.* Moscow: Iskusstvo, 1977. (in Russian)].
3. Башкиров А. С. *Искусство Дагестана. Резные камни.* Москва: РАНИОН, 1931 [Bashkirov A. S. *Art of Dagestan. Carved stones.* Moscow: RANION, 1931 (in Russian)].
4. Бейлис В. М. Из истории Дагестана VI–XI вв. *Исторические записки*. 1963. № 73. С. 249–266. [Bejlis V. M. From the history of Dagestan VI – XI centuries. *The Historical notes*. 1963. № 73, pp. 249–266 (in Russian)].
5. Гаглойти Р. Х. О некоторых культах (барана, козла, лошади, рыбы), доминирующих на территории Южной Осетии в позднеантичный и ранне-средневековый периоды (по археологическим материалам). *Известия*. Вып. XXXVI. Цхинвал: Ирыстон, 2000. С. 19–33 [Gagloiti R. H. About some cults (ram, goat, horse, fish) dominating the territory of the Southern Ossetia in Late Antique and early medieval periods (on archaeological witnesses). *Izvestija*. Issue. XXXVI. Tskhinval: Iriston, 2000, pp. 19–33 (in Russian)].
6. Гольдштейн А. Ф. *Башни в горах.* М.: Сов. художник, 1977. [Goldshtein A. F. *Stones in the mountains.* Moscow: Sov. hudoznik, 1977 (in Russian)].
7. Дзаттиаты Р. Г. *Культура позднесредневековой Осетии.* Владикавказ: Ир, 2002 [Dzattiati R. G. *Culture of late medieval Ossetia.* Vladikavkaz: Ir, 2002 (in Russian)].
8. Ендольцева Е. Ю. Синкретические образы: изображение бычьей головы в архитектурной пластике христианских храмов на южном Кавказе в период Средневековья. *Проблемы истории, филологии и культуры*. 2017. № 2. С. 323–338 [Endoltseva E. Y. Syncretic images: image of the bull's head in architectural decoration of Christian churches in southern Caucasus in medieval period. *Problems of history, philology and culture*. 2017. No. 2, pp. 323–338 (in Russian)].
9. Ендольцева Е. Ю. Мотив головы барана в архитектурной пластике Кавказа X–XIV вв. *Allon. 60-летию заслуженного деятеля науки РЮО профессора Ю. А. Дзиццойти*. Коллективная монография. Москва–Цхинвал: ИВ РАН, 2021. С. 161–173 [Endoltseva E. Y. Motif of the ram's head in the architectural decoration of Caucasus in X – XIV centuries. *Allon. To the 60 jubilee of professor Y. A. Dzitsoiti. Collective monography*. Moskva – Tshinval: IV RAN, 2021, pp. 161–173 (in Russian)].
10. Ендольцева Е. Ю., Тахнаева П. И. Изображения личин в христианском искусстве Кавказа (пластика, фрески) в IX–XI вв.: возможные интерпретации мотива // *Вопросы древней и средневековой археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный памяти известного специалиста по археологии Северного Кавказа, кандидата исторических наук Александра Пинкусовича Мошинского. Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 16. Ставрополь – Москва: Печатный двор, 2023. С. 351–366 [Endoltseva E. Y., Takhnaeva P. I. Images of faces-masques in the Christian art of Caucasus (architectural decoration, frescoes) in IX–XI centuries: possible interpretations of the motif. *Questions of*

- ancient and medieval archaeology of the Northern Caucasus and neighboring territories. Scientific almanac dedicated to the memory of A. P. Moshinsky. From the history of culture of the people of the Northern Caucasus. Issue 16. Stavropol – Moscow: Pechatnij dvor, 2023, pp. 351–366 (in Russian)].*
11. Казарян А. Ю. *Церковная архитектура стран Закавказья VII века. Формирование и развитие традиции*. Т. III. М.: Локус Станди, 2012 [Kazarjan A. Y. *Church architecture in the countries of Transcaucasia in VII century. Formation and development of tradition*. Vol. III. Moscow: Locus Standi, 2012 (in Russian)].
  12. Карпов Ю. Ю. О каменной антропоморфной скульптуре горного Дагестана. *Материалы полевых исследований МАЭ РАН. АН РФ, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Санкт-Петербургский фил. Вып. 7. СПб., 2007. С. 47–57* [Karpov Y. Y. About stone anthropomorphic sculpture of the mountainous Dagestan. *Materials of field researches MAE RAN*. Issue 7. Saint-Petersburg: Institute of Ethnology and Anthropology RAS named after N. N. Miklouho-Maclay (St. Petersburg branch), 2007, pp. 47–57 (in Russian)].
  13. Ковалевская В. Б. Хронология древностей северокавказских алан. *Аланы: история и культура*. Т. III. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А (Владикавказ), 1995. С. 123–183 [Kovalevskaja V. B. Chronology of the antiquities of the Alans of the Northern Caucasus. *Alans: history and culture*. Vol. III. Vladikavkaz: Severo-Osetinskij institut gumanitarnih i sotsialnih issledovanij im. V. I. Abaeva Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra RAN i Pravitelstva RSO-A (Vladikavkaz), 1995, pp. 123–183 (in Russian)].
  14. Магомедова Х. И. *Кица. Страницы истории*. Махачкала: МавраевЪ, 2021 [Magomedova H. I. *Kitsa. Pages of history*. Mahachkala: Mavraev, 2021 (in Russian)].
  15. Меписашвили Р., Цинцадзе В. *Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии – Шида-Картли*. Тбилиси: Мецниереба, 1975 [Mepisashvili R., Tsintsadze V. *Architecture of mountainous part of historical province of Georgia – Shida-Kartli*. Tbilisi: Metsniereba, 1975 (in Russian)].
  16. Миллер В. Ф. *Осетинские этюды*. Владикавказ: Сев.-Осет. ин-т гуманитар. исслед., 1992 [Miller V. F. *Ossetian etudes*. Vladikavkaz: Sev.-Oset. In-t gumanit. Issled., 1992 (in Russian)].
  17. Минорский В. Ф. *История Ширвана и Дербенда X–XI вв.* Отв. ред. А. А. Али-Заде. М.: Восточная литература, 1963 [Minorsky V. F. *History of Shirvan and Derbent X–XI c.* Moscow: Vostochnaya literatura, 1963 (in Russian)].
  18. Орбели И. А. *Из истории культуры и искусства Армении X–XIII вв.* Избранные труды. В 2-х тт. Т. I. М.: Наука, 1968. [Orbeli I. A. *From the history of culture and art of Armenia in X–XIII centuries*. Selected works. In 2 vols. Vol. I. Moscow: Nauka, 1968 (in Russian)].
  19. Северов Н. П., Чубинашвили Г. Н. *Кумурдо и Никорцминда*. М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1947 [Severov N. P., Chubinashvili G. N. *Kumrdo and Nikortsminda*. Moscow: Izd-vo Akad. Arhitekturi SSSR, 1947 (in Russian)].

20. Тахнаева П. И. *Христианская культура средневековой Аварии в контексте реконструкции политической истории (VII–XVI вв.)*. Махачкала: Эпоха, 2004 [Takhnaeva P. I. *Christian culture of medieval Avarja in the context of reconstruction of political history (VII–XVI c.)*. Mahachkala: Epokha, 2004 (in Russian)].
21. Хан-Магомедов С. О. *Агульская архитектура. По материалам экспедиции 1950 г.* М.: Ладья, 2001 [Han-Magomedov S. O. *Agul architecture. On the materials of the expedition of 1950*. Moscow: Ladja, 2001 (in Russian)].
22. Чибиров Л. А. *Традиционная духовная культура осетин*. Москва: РОССПЭН, 2008 [Chibirov L. A. *Traditional spiritual culture of Ossetians*. Moscow: ROSSPEN, 2008 (in Russian)].
23. Шиллинг Е. М. *Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды*. Москва – Ленинград: Акад. наук СССР, 1949 [Shilling E. M. *Kubachins and their culture: historic-ethnographical etudes*. Moscow – Leningrad: Akad. nauk SSSR, 1949 (in Russian)].
24. Шихсаидов А. Р. *Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.)*. Дагест. филиал АН СССР. Ин-т истории, яз. и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала, 1969 [Shihsaidov A. R. *Islam in medieval Dagestan (VII–XV c.)*. Mahachkala: Dagestanskij filial AN SSSR. In-t istoriji, jaz. i literaturi im. G. Tsadasi, 1969 (in Russian)].
25. Pogossian Z., Vardanyan E. (eds) *The Church of the Holy Cross of Alt'amar. Politics, Art, Spirituality in the Kingdom of Vaspurakan (Series: Armenian Texts and Studies. Vol. 3)*. Leiden: Brill, 2019.
26. Dadiani T., Khundadze T., Kvachatadze E. *Medieval Georgian Sculpture*. Tbilisi: Cezanne, 2017.
27. Der Nersessian S. *Acht'amar church of the holy cross*. (Harvard Armenian Texts and Studies, I). Cambridge – Massachusetts: Harvard University Press, 1965.
28. Moshinsky A. *The cult of the double-edged axe in the northern Caucasus*. *Ancient civilizations from Scythia to Siberia*. An international journal of comparative studies in history and archaeology. 2001. Vol. 7. № 1–2, pp. 71–74.
29. Simpson E. *The furniture from tumulus MM. The Gordon wooden objects*. Vol. I. (*Culture and history of the ancient Near East*. Vol. 32. No. 1). Leiden–Boston: Brill Academic Pub, 2010.

Информация об авторах

Ендольцева Екатерина Юрьевна — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения, Институт востоковедения РАН; kat345@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8133-6379>.

Патимат Ибрагимовна Тахнаева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВ РАН, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН; ptakhnaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8830-5444>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

HISTORY OF THE EAST
Endoltseva Yu., Takhnaeva P. I. Some themes...
Orientalistica. 2023;6(3-4):434–455

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 29.04.2023; одобрена рецензентами 16.08.2023; принята к публикации 20.08.2023; опубликована 10.11.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Ekaterina Yu. Endoltseva — Doctor of Art History, Leading Researcher, Department of Comparative Cultural Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kat345@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8133-6379>.

Patimat I. Takhnaeva — PhD (Hist.), Center for Central Asian, Caucasus, and Ural-Volga Studies, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ptakhnaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8830-5444>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 29.04.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 20.08.2023; published 10.11.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.